Цзинь, цзинь, цзинь! Рулетка удачи перестала бешено вращаться, и выпавшее мне число было семьсот семьдесят семь. Три семёрки. Максимально возможный для перчатки урон.

- Твою ж, почему именно сейчас?!

Пусть я и был нападавшим, но сейчас вопил в ужасе.

Не, не, только не 777 урон! Это может убить монстра-босса одним ударом, а если ударить им человека, то он точно коньки отбросит!

- Евангелина! Бе…

Конечно, было уже поздно. Потому что все уже началось стоило мне коснуться ее щита.

7, 7, 7!

[Поздравляем!]

[□□□JACKPOT!□□□]

Маленькие салюты по всему системному окну ознаменовали срыв джекпота, после чего все пропало, и из моего кулака вырвался лазерный луч. Я не шучу. Из моего клака вырвался радужный лазерный луч! Че за херня?

Вспышки света накрыли собой все пространство, и Евангелина с жутким воплем непонимания отправилась в доооолгий полет…

***

Когда пыль немного улеглась, моему взору предстал разнесенный на кирпичики моим кулаком (лазером из него) вход поместья.

Стоявший рядом на потресканной земле Лукас медленно повернулся ко мне. Его пробрал холодный пот.

- В…Ваше высочество. Это конечно был очень великолепный удар. Просто она же… Я имею в виду, не важно. У нас есть проблема поважнее, даже если и она атаковала нас первой, это слишком суровое наказание для ребенка…

- Да нет же! Я не хотел! – Я просто собирался привлечь ее внимание слабеньким ударом.

Хотел остановить драку! Откуда мне вообще было знать, что выпадет джекпот?

Евангелина отлетела в стену собственного дома, разрушив ее почти до основания. У меня сердце забилось где-то в пятках, когда на нее сверху рухнула парочка камней, а она даже не шевельнулась.

- Она… Мертва? – Я не вынесу, если из-за меня и отец и дочь умрут здесь. Гребаный бог игровых автоматов! Просто почему ты решил выдать три семерки именно сейчас!?

Лукас подбежал к Евангелине и, проверив что-то, повернулся ко мне, неловко улыбаясь.

- Нет, к счастью она дышит. Цела.

- Правда?! – Подумать только, она выжила после максимального урона внезапной удачи. Кто-то скажет, ожидаемо от танка ранга SSR. Слава богу, что она такая стойкая.

- Есть небольшие повреждения, но они не опасны для жизни, только вот… - Лукас растерянно смотрел на меня, и я невольно подошел ближе. Рядом с девочкой лежали вдребезги разбитый щит и надвое сломанное копье – экипировка Евангелины. Чтобы защитить носителя от максимального урона перчатки, она разлетелась вдребезги, почти обратившись в пыль.

- Выглядит… дорого.

- Да…

Кажется, это был SR ранг минимум. По крайней мере это выглядело как SR. Я взвыл, поднимая отломанное орлиное крыло. И что теперь? Это вообще можно починить?

Лукас аккуратно поднял Евангелину, валявшуюся без сознания среди камней и пыли.

- В любом случае, это было невероятно, Ваше высочество, вы смогли одним ударом сразить оппонента, с которым даже мне было трудно справиться.

- Это не я. Это был не самый удачный пранк бога азарта, это всё этот ублюдок.

- Простите?

- Не заморачивайся. Ох уж эта треклятая основанная на удаче игра.

Примерно в это же время из поместья стали выбегать люди, всполошенные творящейся у ворот неразберихой. Айдер выбежал первым, и я тут же окликнул его.

- Айдер! Свяжись с храмом и вызови оттуда хиллера! А еще подготовь комнату для этой девочки! – Я перевел взгляд на все еще лежащую без чувств Евангелину и тяжело вздохнул.

Что ж, хорошо, что никто не умер, и что ситуация более-менее улеглась…

***

Евангелине снился сон. Сон о ее детстве. Она была в маленькой комнате в углу большого старого поместья. Она с самого рождения использовала эту комнату. Это была ее комната.

Ее мать иногда навещала ее, просто так, без причины, заходила и обнимала дочь.

Евангелина быстро вычислила закономерность. Ее мать обнимала ее каждый раз, когда отец уходил на войну. Когда монстры атаковали, и отец отправлялся на фронт, мать заходила в комнату. И долго, очень долго ее обнимала.

«Я беспокоюсь, что наша дочь испугается монстров, поэтому я пришла, чтобы защитить ее.»

- Так говорила ее мать с улыбкой. Однако Евангелина уже знала. Это не она боялась монстров, а ее мать. Она дрожала, крепко прижимая к себе маленькое тельце. А Евангелина легонько похлопывала ее по спине, неловко, по-детски смеясь.

«Мне не страшно, мам. Потому что папа разберется с монстрами, так ведь?» - И когда она так говорила, ее мать печально улыбалась.

Скоро Евангелина поняла. Ее мать боялась вовсе монстров. Ее мать боялась потерять отца. А еще судьбы, которая в один день заставит и ее дочь выйти на поле боя.

***

- Мм… - Жмурясь от утреннего солнца, Евангелина медленно открыла глаза. Где-то вдали пели птицы, но она не могла точно определить какие. – Хах?

Знакомая комната.

Запах свежего постельного белья, знакомый узор на потолке, который был выгравирован в ее памяти. Пробежавшись по комнате пустым взглядом, Евангелина наконец-то поняла: она в своей комнате в родном городе, в ее поместье.

- Ах…

Точно, она вернулась. Три года назад, после смерти матери она покинула это место, убегая, и зачем-то направилась в центр империи. Потому что решила поступить в имперскую академию в столице. За три года она закончила все рыцарские курсы, с честью выпустилась первой среди одногодок. И она стала думать, чем ей заняться теперь.

Получив диплом и став размышлять о будущем, она вернулась на родину, словно ведомая чем-то. Не потому что у нее здесь были дела или что-то еще, а потому что это был последний шанс побывать дома, прежде чем ее отправили бы на один из бесчисленных фронтов. Она собиралась в последний раз посетить столь ненавистный ей город. Город, в который она никогда не хотела возвращаться. Поэтому поздно ночью она приехала в Кроссроуд, но…

- Я не помню ничего после этого… - Она помнила, как вошла в город, но ничего о том, как оказалась в кровати. – Неужели я напилась, или что-то в этом роде?

Она была слишком юна чтобы пить даже на своем выпускном, но видимо все-таки решила выпить для храбрости, прежде чем войти в город.

Евангелина потерла гудящий лоб и внезапно заметила еще чье-то присутствие. Кто-то сидел подле кровати.

- Мама? – Прошептала в надежде она, но затем вспомнила. Её мать умерла. Три года назад.

Ее глаза наполнились слезами, а голос дрогнул, когда она закрыла лицо ладонью.

- Нет, это должно быть ты, отец. Три года прошло. Как ты поживал?

Ответа не было.

- Что ж, я не должна была спрашивать. Наверняка просто отлично. Наверняка ты каждый день сражался с монстрами, ты ведь так это любишь.

Ах. Она не хотела говорить это.

Евангелина закусила губу, но нежеланные и обидные слова уже слетели с языка. Нет, она не хотела говорить так. Она хотела… Хотела чего-то…. Большего. Правильного.

- Прости что ошарашу тебя, Евангелина. - Сбоку раздался незнакомый голос. – Но я не твой отец, и уж тем более не мать.

Евангелина тут же перевесилась через край кровати и попыталась схватить оружие, которое всегда носила с собой, но её перебинтованные руки схватили лишь воздух.

«Повязки? Я была ранена?»

Евангелина была озадачена, ведь сложившаяся ситуация абсолютно не имела смысла. А потом она увидела человека в кресле подле кровати. Молодого человека с черными волосами. Он был одет в повседневную одежду, а в руках держал стопку каких-то бумаг. Мужчина чуть наклонился к Евангелине и разочарованно цокнул.

- Все еще не пришла в себя? Похоже я слишком сильно тебя стукнул.

- А… - Она вспомнила. Воспоминания прошедшей ночи хлынули в ее мозг водопадом.

Евангелина подпрыгнула, указывая в сидящего рядом человеком пальцем. – Вы тот дяденька!

Лицо мужчины мгновенно потемнело.

- Нет, я не дяденька.

- Вы тот дяденька с сильным ударом, хотя выглядите как слабак!

- Да не выгляжу я как слабак…. И я не твой дядя!

- Ты ещё высмеял мой рост! Ты, чертов длинноногий! Хорошо тебе быть высоким!

- Я не это имел ввиду…. хотя я конечно и посмеялся над твоим ростом… Прошу прощения за это, но… никакой я не дяденька… - Продолжая что-то бормотать себе под нос, он отложил в сторону бумаги и положил руку на грудь. – Позволь мне представится снова, мисс Евангелина Кросс. Меня зовут Эш фон Хейтер Эверблэк, я третий принц этой империи и нынешний лорд Кроссроуда.

Евангелина холодно блеснула глазами.

- Хватит лгать. Если ты принц, то я графиня.

- Да твою ж за ногу, мелочь! Я говорю тебе, что я имперский принц! Мне тебе что, императорскую эмблему показать?

- Да! Покажи мне! Сейчас же! – Евангелина активно закивала, а мужчина нехотя достал из внутреннего кармана небольшой черный жетон, после чего передал его ей. Глаза Евангелины широко расширились.

- Боже, так это правда…

- А я о чем тебе талдычу!

- Как это может быть… - Евангелина посмотрела на мужчину – теперь уже Эша, - потом на жетон, снова на его лицо, снова на жетон, и так бесчисленное множество раз. – Правда? Так ты правда известный третий принц империи Эш?

- Я настолько известен?..

- Конечно! Ты же один из трех имперских принцев!

Хоть Евангелина и провела три года в императорской академии, она частенько слышала о принцах. Потому что это были главные сплетни столицы. Холодный, циничный солдат и рыцарь первый принц. Воспитанный, учтивый политик и маг второй принц. И сумасшедший придурок-гангстер третий принц. Все трое были источниками слухов, но россказни о последнем обновлялись и множились каждый день. Потому что чего он только не вытворял в столице. Поэтому, что бы не произошло с императорской семьей, с девяносто процентной вероятностью в этом был виноват Эш.

- Я была не в курсе последних новостей из-за подготовки к досрочному выпуску. Никогда бы не подумала, что сам его высочество прибудет в такую захудалую местность. – Евангелина вернула жетон и потянулась к стоящему подле кровати походному мешку, откуда достала лист бумаги и ручку, а потом протянула их Эшу. – Могу я взять ваш автограф?

- А? Что?

- Могу ли я взять автограф? Ты же принц, так что для тебя это ведь обычное дело, не так ли?

- Эм… Что ж… Да.

Эш накалякал на листке какую-то очень глупую роспись. Выглядело как какой-то иностранный язык, не похожий на тот, на котором говорила вся империя, но, впрочем, не важно.

Получив листочек назад, Евангелина аккуратно сложила его и бережно убрала обратно в мешок. После этого она резко вытянула ладонь.

- Ты можешь пожать мне руку?

- А? да…

В полнейшем непонимании Эш пожал протянутую руку.

- Я твоя большая фанатка!

- Что?

- Я твоя фанатка.

- Чего, фанатка? Моя? Это то, о чём я сейчас думаю?

- Да! Среди всех принцев империи, третий мне нравится больше всего! Даже в еженедельной газете я вырезаю новости только про тебя! - Евангелина достала небольшую книжку с вырезками из газет и открыла ее. Эш, взяв ее, убедился в подлинности оной. Внутри неделя за неделей были записаны все устроенные принцем инциденты…

- Класс, ты действительно моя фанатка, я ценю это, но… - Все с тем же в край озадаченным лицом он спросил – Но почему? Как ты вообще стала моим фанатом?

- Причина одна! - Евангелина широко улыбнулась. Это была невинная улыбка маленькой девочки. – Потому что ты худший отброс империи!

http://tl.rulate.ru/book/96841/2773305